

Взгляд Се Ю стал чуть холоднее.

— Уверен?

— Процентом на восемьдесят-девяносто. Мэн Юань опекает Юй Няня как родное дитя, он ни за что не повел бы его на какую-нибудь сомнительную встречу. Как раз сейчас новый мини-альбом «Прекрасный» Юй Няня отправили на цензуру, а одобрение еще не получено. Так что, как ни крути, это может быть только этот банкет.

Увидев, что Се Ю откинул одеяло и собирается встать с кровати, Цюй Сяожань округлил глаза и вскочил с места:

— Ты что творишь?

Се Ю обулся в тапочки и встретился взглядом с Цюй Сяожанем:

— Я пойду к нему.

— Черт возьми, Сяо Ю, ты хоть понимаешь, что твоя рана еще не зажила? Думаешь, когда ты потерял столько крови, из тебя лилась красная краска или томатный сок?

Се Ю зажал в руке черное пальто и замер, молча простояв пару секунд. Лишь накидывая его на плечи, он глухо произнес:

— Я не могу видеть, как его обижают.

— Да я, блин... — Цюй Сяожань развел руками. — Ладно, черт с тобой. Так и быть, я поведу машину!

В это время в отдельном кабинете ресторана Юй Нянь встал, чтобы налить вина.

Линь Шунья, сидевший за столом, был мужчиной лет пятидесяти, худощавым, с глубокими носогубными складками, придававшими его лицу суровое и придирчивое выражение. Постукивая по столу пожелтевшими от табака пальцами, он медленно, чеканя слова, произнес:

— Молодежи нужно твердо стоять на ногах и делать свое дело на совесть, а не грезить о том, чтобы взлететь до небес в один миг. Неужели ты думаешь, что раз родился талантливым, то любая попутная волна сама вынесет тебя наверх?

Юй Нянь опустил глаза. Выражение его лица оставалось непроницаемым, он ничего не ответил.

Видя, что Юй Нянь молчит, Линь Шунья продолжил:

— Юй Нянь, я слушал твои песни. Они действительно неплохи. Достичь такого уровня в столь юном возрасте — весьма многообещающе. Но поверь, я повидал немало талантов, которые угасли в самом начале своего пути!

Договорив, Линь Шунья повел пальцем, указывая Юй Няню выпить вино из бокала.

В этот момент плотно закрытая дверь кабинета резко распахнулась снаружи.

Се Ю, одетый в длинное черное пальто, вошел внутрь, принес с собой волну уличного холода. Своей здоровой рукой он перехватил тонкое белое запястье Юй Няня, которое тот уже успел

слегка приподнять, и, вполоборота загородив юношу собой, встал впереди него.

Се Ю холодно поднял взгляд, и его ледяные, почти осязаемые глаза уставились на сидящего напротив Линь Шунью. Его голос прозвучал так, словно в нем шуршали крупницы льда:

— Разве ты имеешь право его обижать?

Эти слова хлынули по венам Юй Няня подобно мощному потоку. Его пальцы за спиной Се Ю невольно дрогнули. Он посмотрел на все еще бледный профиль Се Ю. После короткого оцепенения на душе у него внезапно воцарился полный покой.

Юй Нянь опустил голову и слегка улыбнулся.

Прямо на глазах у Линь Шуньи Се Ю поднял бокал и медленно вылил все его содержимое на стол. С каждым словом его голос звучал все отчетливее:

— Похоже, должность, которую ты сейчас занимаешь, тебе не подходит.

Больше не желая тратить слов, Се Ю снова взял Юй Няня за запястье. Когда он повернулся к юноше, его взгляд потеплел, а голос стал намного мягче:

— Пойдем со мной.

Мэн Юань шел за ними до самой парковки, пребывая в полном недоумении.

Глядя на то, как бережно Се Ю надевает на Юй Няня маску, а затем, взяв его за запястье, разворачивается и уводит, Мэн Юань на мгновение почувствовал себя актером, которому выдали не тот сценарий, да еще и отправили не на ту съемочную площадку.

С чего вдруг пришел Се Ю? И к тому же... так рьяно защищает Юй Няня?

Этот поразительный поворот напомнил ему сюжеты бульварных дорам, которые он читал раньше: «Я тебя ненавижу, но притворюсь заботливым, а когда ты влюбишься в меня без памяти, растопчу твои чувства и заставлю страдать».

Вновь взглянув на окутанного холодом Се Ю, который шел впереди, Мэн Юань подумал, что такой сценарий не кажется совсем уж невозможным...

Цюй Сяожань вышел из машины и, едва завидев Юй Няня, сразу же принялся жаловаться:

— Кое-кто всерьез решил, что его шкала здоровья заполнена на сто процентов! Накинул куртку и сбежал из больницы. Он что, хочет снова заработать сотрясение мозга или ему показалось мало той крови, что из него вытекла? Я от него с ума скоро сойду!

Се Ю хранил молчание. Уведя Юй Няня, он так и не отпустил его руку, но теперь не решался взглянуть на него.

Переведя взгляд на их сплетенные руки, скрытые под рукавами одежды, Юй Нянь улыбнулся Цюй Сяожаню:

— Машину вели вы, господин Цюй?

— Ну конечно! Не оставлять же Сяо Ю за рулем? — Цюй Сяожань изумленно округлил глаза.

— Погоди, ты намекаешь, что я соучастник? И в том, что он добрался сюда в целости и

сохранности, есть моя вина? Как обидно! Я ведь согласился только ради нашей детской дружбы, мы же вместе по деревьям лазали! Хотя... кажется, так оно и есть?

Юй Нянь отвернулся, с трудом сдерживая смех.

Поняв, что Юй Нянь на стороне Се Ю, Цюй Сяожань рассердился еще сильнее. Сверившись с часами, он поторопил их:

— Ладно, раз уж взялся за дело, доведу его до конца. Мне нужно отвезти тебя обратно. Вечером у тебя обследование, да и лекарства ты еще не пил!

Услышав это, Юй Нянь мягко улыбнулся Се Ю:

— Да, я в порядке, так что возвращайся. Я навещу тебя завтра.

Заметив, что Се Ю молча смотрит на него, он добавил:

— Не волнуйся, жар уже спал, со мной все будет хорошо. Я обязательно выпью лекарства, а завтра при встрече ты сам проверишь.

Се Ю только после этого отпустил его руку:

— Тогда я поеду. Об остальном не беспокойся, я со всем разберусь.

Юй Нянь понял, что тот имеет в виду ситуацию с Линь Шуньей, и кивнул:

— Хорошо, поезжай. Отдыхай сегодня и не засиживайся допоздна за работой.

Се Ю бросил на него еще несколько взглядов и наконец сел в машину вслед за Цюй Сяожанем.

Когда автомобиль Цюй Сяожаня скрылся из виду, Юй Нянь и Мэн Юань тоже сели в свою машину. Заметив, что менеджер колеблется, явно желая что-то спросить, Юй Нянь заговорил первым:

— Брат Мэн, если у тебя есть вопросы, задавай.

Мэн Юань с сомнением произнес:

— Я тут попытался разложить все по полочкам... Получается что-то вроде: «Никто не смеет обижать человека, которого я ненавижу, кроме меня самого! А чтобы разбить ему сердце и заставить страдать, я сначала окружу его невероятной заботой, сделаю так, чтобы он влюбился в меня, привязался и доверился мне всей душой, а затем жестоко его брошу»?

Юй Нянь рассмеялся:

— Брат Мэн, откуда у тебя такие невероятные теории?

— Из присылаемых мне раньше сценариев в девяти с половиной из десяти встречался подобный абсурд. Любовная драма с кучей страданий никогда не выходит из моды. Если хочешь, я тебе еще сотню таких версий набросаю.

Мэн Юань был далеко не глуп и постепенно начал соображать:

— Ну же, колись, что на самом деле происходит между тобой и господином Се? Господин Цюй

ведь вел себя так, будто жаловался тебе на господина Се?

И главное, Се Ю безропотно стоял и слушал все жалобы Цюй Сяожаня. А когда ему сказали ехать обратно, он просто взял и уехал! Словно в него вселилась душа послушного комнатного щеночка.

Жуть какая!

Юй Нянь не стал вдаваться в подробности, ограничившись кратким:

— У нас с Се Ю с самого начала были хорошие отношения. — Опасаясь, что Мэн Юань не поверит, он привел несколько примеров: — Тот костюм для красной дорожки купил и подарил мне он. В истории с Сюй Сюань именно он заставил того богатого наследника выложить в сеть снимок медицинской карты. Да и тот пользователь на платформе «Синхай» по имени «Няньнянь юйюй», который каждый раз присылал мне по девятьсот девяносто тысяч, тоже он.

Мэн Юань остолбенел:

— Черт возьми, мир сошел с ума...

Даже добравшись до дома, Мэн Юань все еще не мог прийти в себя. Поразмыслив, он достал телефон, зашел в Вэйбо и пролистал публикации Се Ю. Внезапно он обнаружил, что если взглянуть на профиль под другим углом, то вся страница Се Ю состояла исключительно из сухих и холодных финансовых новостей, и единственным исключением в ней был Юй Нянь.

Неужели богатые люди настолько двуличны? На публике изо всех сил поливают тебя грязью, а втайне готовы достать ради тебя луну с неба?

Он также пролистал комментарии под последним постом Се Ю, где тот якобы чернил Юй Няня, и обнаружил, что, вопреки ожиданиям, там было абсолютно чисто — ни одного гневного отзыва в адрес Юй Няня!

Листая дальше, он к своему удивлению наткнулся на немногочисленных шипперов.

«— Кто-нибудь понимает мои чувства?! Я, блин, зашла с твинка под пост господина Се и оставила хейтерский комментарий про Няньняня. И что вы думаете? В мгновение ока получила полный комплект: бан, черный список и жалобу! Если это не любовь, то что?!»

«— Что за потрясающий сюжет! Юй Нянь — единственный живой лучик на покрытой вечным льдом странице господина Се в Вэйбо! Я шипперю эту парочку! Стоило только начать, и пути назад уже нет! Под другим углом это же сплошной мед! Чистейший сахар! Дайте мне этим насладиться, не будите меня!»

«— Стоило принять эту мысль, и теперь я каждый день сижу в обнимку с телефоном и глупо улыбаюсь!»

Мэн Юань снова покачал головой: «Да уж, ну и безумный мир!»

На следующее утро Мэн Юань получил известие о том, что состав экспертной комиссии по цензуре изменился: Линь Шунью отстранили, заменив другим человеком.

Слушая, как коллеги радуются тому, что Линь Шунья наконец-то лишился своего влияния, Мэн Юань с противоречивыми чувствами пробормотал под нос:

— Похоже, это и есть та самая легендарная сила: «Похолодало, пора бы обанкротить семейство Ван»?

Стоявшая рядом Ши Роу недоуменно спросила:

— Брат Мэн, что еще за «похолодало, пора бы обанкротить»?

<http://bllate.org/book/18301/1756980>